

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 12 октября 2016 года № 306-ЭС16-3611

г. Москва

Дело № А57-16992/2015

Резолютивная часть определения объявлена 10 октября 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 12 октября 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Евразийская торговая компания» (далее – торговая компания) на определение Арбитражного суда Саратовской области от 05.10.2015 (судья Зуева Л.В.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2015 (судьи Агибалова Г.И., Грабко О.В., Самохвалова А.Ю.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2016 (судьи Иванова А.Г., Моисеев В.А., Минеева А.А.) по делу № А57-16992/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «РБП» (далее – АО «РБП», должник).

В судебном заседании приняла участие представители:

торговой компании – Вахламова М.В. по доверенности от 30.12.2015 и Занкин Д.Б. по доверенности от 15.02.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Диана-Эстейт» (далее – общество) – Симонов А.С. по доверенности от 25.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей торговой компании и общества, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

07.08.2015 торговая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании АО «РБП» несостоятельным (банкротом), введении процедуры наблюдения, включении в третью очередь реестра требований кредиторов задолженности в размере 863 117 086,52 руб. и утверждении временного управляющего из числа членов межрегиональной саморегулируемой организации арбитражных управляющих некоммерческого партнерства «Содействие».

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 05.10.2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2015 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2016, во введении наблюдения в отношении АО «РБП» отказано, заявление торговой компании оставлено без рассмотрения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, торговая компания просила обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители торговой компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей торговой компании и общества, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды указали, что торговой компанией не соблюдены положения пункта 2 статьи 7 и пункта 2 статьи 39 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), согласно которым у кредитора возникает право на обращение с заявлением о признании

должника банкротом после вступления в законную силу решения суда о взыскании денежных средств.

Поскольку вопрос о наличии у должника задолженности перед торговой компанией не являлся предметом рассмотрения суда в общеисковом порядке, суды на основании пункта 3 статьи 48 Закона о банкротстве отказали во введении наблюдения и оставили заявление без рассмотрения.

При этом судами отклонен довод торговой компании о том, что задолженность возникла из кредитного договора, и право требования приобретено по договору цессии, а поэтому компания вправе заявлять их в порядке абзаца 2 пункта 2 и пункта 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве. Как указали суды, такой специальный порядок предусмотрен только для кредитных организаций, статусом которой торговая компания не обладает.

Между тем судами не учтено следующее.

Федеральным законом от 29.12.2014 № 482-ФЗ в новой редакции изложен пункт 2 статьи 7 Закона о банкротстве, согласно абзацу 2 которого право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора – кредитной организации с даты возникновения у должника признаков банкротства.

По смыслу указанного регулирования кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

В рассматриваемом случае спорным является вопрос о том, вправе ли воспользоваться названным выше порядком возбуждения дела о банкротстве лица, не являющиеся кредитными организациями.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», норма права толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, толкование закона правоприменителем не должно приводить к нарушению закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства (постановления от 25.04.1995 № 3-П, от 11.03.1998 № 8-П, от 16.03.1998 № 9-П, от 15.06.1998 № 18-П, от 22.11.2001 № 15-П и др.).

При таких условиях толкование абзаца 2 пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве как обусловливающего возможность обращения с заявлением о признании должника банкротом (без представления судебного акта) только в связи с наличием у заявителя статуса кредитной организации являлось бы нарушением принципа равенства, поскольку предоставляло бы кредитным организациям ничем не обусловленные преференции при инициировании процедуры банкротства.

В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу, что в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве подобным способом, должен рассматриваться не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац 1 статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Отличительная особенность предъявляемых кредитными организациями требований состоит в том, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер.

Поэтому сам статус заявителя по делу о банкротстве, чьи требования вытекают из подобного рода деятельности, не имеет решающего значения при возникновении вопроса о допустимости применения абзаца 2 пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве. В таких случаях судам необходимо проверять, являются ли требования заявителя следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или связанными с ними требованиями (например, из обеспечительных сделок), и при установлении таковых – разрешать по существу вопрос об их обоснованности и введении процедуры несостоятельности.

В рассматриваемом случае торговая компания ссылалась на наличие требования к должнику, возникшего из кредитных договоров. Данные требования приобретены ею у АКБ «Абсолют-Банк» (ПАО) по договорам цессии.

По смыслу пункта 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации одной из сторон кредитного соглашения (кредитором) является банк или иная кредитная организация. Следовательно, на требования, вытекающие из кредитного договора, распространяется диспозиция нормы, содержащейся в абзаце 2 пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве. В связи с этим и с учетом закрепленного в пункте 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о переходе к цессионарию прав cedenta в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода

права, у судов не было оснований для оставления заявления торговой компании без рассмотрения. Фактически суды отказали во введении наблюдения по заявлению торговой компании, сославшись исключительно на отсутствие у нее статуса кредитной организации, не разрешив по существу вопрос о наличии и размере задолженности, что не соответствует изложенным выше положениям закона.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов торговой компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение для рассмотрения требований торговой компании по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 05.10.2015, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2016 по делу № А57-16992/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилохвост